

Необычная встреча в горах

Александр Коншин

Александр не любил сидеть долго на одном месте. Ему нравилось бродить, а соблюдать правила установленного порядка он считал скучным и ненужным. Конечно, он иногда дежурил, не курил и не пил на территории монастыря, да и за его пределами появлялся редко. Монастырь высоко в горах, а деревня, в которой он познакомился с Катарой, располагалась ниже на несколько километров. Так зачем лишний раз спускаться, чтобы потом подниматься? Вот он и бродил часто в окрестностях этого монастыря. Ну или на его территории.

В этот тёплый солнечный день он взял свою записную книжку, которую теперь использовал как альбом для рисования, и пошёл бродить в горы. В Москве гор не было, разве что маленькие холмики, названные горами, но это не то. Где-то в глубине мозга хранились воспоминания Ирана. Хотя и жил он в основном в Тегеране, но отцу приходилось иногда ездить по стране, заезжать к соседям, и его сопровождали жена и маленький сын. И Алекс видел горы. И любил горы.

Как известно из курса географии, Тибетские горы - самые высокие. В детстве у Лекса была мечта покорить Эверест, но бокс заинтересовал его больше.

Итак, Алекс нашёл в горах удобное место, чтобы его никто не отвлекал, и где можно было предаться своим мыслям. Он открыл блокнот и вытащил маленький карандаш. Посмотрел на горы и стал делать штрихи. Поняв, что руки растут из другого места, он вырвал лист и сделал самолётик. Пустил его в небо. Ровный бумажный самолётик плавно рассекал небо, и Лекс заинтересованно смотрел на него и ждал, когда он упадёт. Но тот не падал, а продолжал лететь, пока на мгновение не остановился и спикировал вниз. Молодой человек хмыкнул, вспомнил разговор с Катарой о стихийной магии и пожал плечами. На новом листе бумаги стал снова пытаться зарисовать горы.

Арлетта Давенпорт

Являться из кустов с босыми ногами, всклокоченными волосами и диким взглядом - это ведь, наверное, не лучший для знакомства расклад, верно?...

Иногда Арлетта жутко напоминала самой себе своего младшего сына Эмиля, умением влезть в самую обычную ситуацию таким выдающимся образом, что картины писать впору. В такие моменты американка особенно понимала, какую порцию генов отгрузила младшему сыну. Чудную самую, мягко говоря.

Но Эмилю простительно. Он мелкий, щекастый, трогательный и непосредственный, от него такое поведение пока еще воспринимают, как должное. А Арлетте дурить было уже поздновато - и тем не менее, сейчас американка повторяла излюбленную дурацкую схему младшего. Являлась знакомиться живописная донельзя, то ли как с картины, то ли как из психбольницы.

Во всем виновата, как готова была оправдаться Давенпорт, конечно же, кошка. Рысь периодически требовала ее выгулять, гуляла до упора и отнюдь не старалась вернуться в конце прогулки в ту же точку, откуда стартовала. В этот раз крупной кошке вздумалось оставить свою хозяйку в каких-то дичайших совершенно зарослях. Плюс американка все не могла оставить дурной привычки превращаться без кроссовок, без сандалий и прочей какой бы то ни было обуви - отсюда и босые ноги. Вылетев из-за поворота на молодого человека с блокнотом, Арлетта на секунду

замерла - а затем осторожно попятилась, благо босые пятки колотили по камням не слишком гулко. Ну нет, в этот пейзаж растрепанная американка не впишется совершенно точно, и смысла пробовать нет. Так может, еще не поздно аккуратно сдать задним ходом, и как будто ее здесь и не было, и никакой дикарки из-за поворота не выскакивало?...

Александр Коншин

Горы никак не рисовались, и через несколько минут, скептически посмотрев на своё творение, он фыркнул и громко захлопнул блокнот. Всё-таки для рисования нужна недюжинная усидчивость, а этого у него не было. Он любил двигаться, вечно куда-то бежал и что-то делал. Наверное, поэтому он променял охоту на бокс. В охоте надо сидеть сиднем или лежать лежнем на одном месте, а бокс - это техника и смекалка. И реакция.

Он встал с камня, на котором сидел, и убрал блокнот в задний карман джинсов. Хотелось куда-то пройтись, может, даже попытаться спуститься. вниз. Он подошёл к самому краю пропасти и посмотрел вниз, пытаюсь найти хоть какую-то тропинку, по которой можно хоть как-то, не рискуя сломать себе шею и другие кости, спуститься вниз. Ведь должно же быть что-то. Даже на Эльбрусе, самой большой горе в Европе, есть разнообразные маршруты. Кажется, в мире не осталось гор, по которым не ступала ни разу нога человека. Хотя на вершине мира, в Тибете, таких мест могло быть, причём немало.

Вроде бы найдя какую-то тропинку, Алекс направился к ней. Идти было не так далеко, но опасно. Камни шатались, из-под ноги сыпалась земля, но он не обратил внимания. Продолжая медленно идти дальше, он на мгновение остановился и нахмурился. Ему показалось, что где-то сзади зашелестели листья. Он уже хотел обернуться, чтобы посмотреть, что там такое, но вот в этот момент в небе возникла чёрная точка, которая привлекла его внимание. Смотреть в сторону солнца было больно, и он прищурился. Точка постепенно росла и вскоре приняла очертания птицы. Коршуна или ястреба. Расправив крылья, большая хищная птица будто висела в воздухе и не двигалась, но всё же подхватывала потоки воздуха и планировала, зорко высматривая добычу. Алексу стало интересно, и он продолжил наблюдать за птицей. Вот она висела в воздухе, а потом сложила крылья и стрелой рванула вниз, будто кто-то там невидимый оборвал ниточки. Крик раздался над горной долиной, потом оборвался жалобный писк, и всё стихло. Вероятно, птица схватила добычу и понесла в совсем другом направлении. Молодой человек пожал плечами и продолжил путь. Найдя всё-таки тропинку, он осторожно стал по ней спускаться.

Но как бы осторожен не был человек, иногда природа, ну или тот, кто стоит за этим, плетёт сети. Ведь нельзя, чтобы у человека всё получалось без каких-то проблем или форс-мажоров.

Нога наступила на шатающийся камень и поехала вниз. Прошло всего несколько мгновений, чтобы до Лекса дошло, что он начинает падать. Он попытался сместить центр тяжести, даже присел и откинулся чуть назад, но не смог избежать падения, в результате чего кубарем скатился по довольно-таки крутому склону. Падать было круто, но не очень далеко. Остановившись и ударившись лбом о каменную поверхность, он чуть не потерял сознание, но ведь он долгое время занимался боксом, а там удары по голове были не редкими, и поэтому он перевернулся на спину и принял сидячее положение.

- ... мать... - на русском ругнулся он. - Чёртова птица.

Арлетта Давенпорт

Сперва Арлетте показалось, что всё складывается исключительно в её пользу - молодой человек оборачиваться не спешил, даже наоборот, встал и прогулочным шагом направился прочь, по-прежнему демонстрируя девушке спину и острые лопатки. Обрадованная таким положением дел, Давенпорт принялась было быстрее задним ходом ввинчиваться вглубь зарослей - ещё чуть-чуть осталось, сейчас совсем из виду скроется, и всё! - и именно в этой завершающей стадии ухода в глубокую невидимость едва всё не испортила. Захрустела ветками не как изящная и ловкая девушка, а как самый настоящий неуклюжий носорог. Молодой человек начал было оборачиваться на этот хруст, и Давенпорт поспешила замереть. Хотя и стояла вроде как нелепо и врасстырку, и хотелось присесть и даже припасть к земле, чтобы вернее спрятаться, умом Арлетта понимала: ну да, только присесть и осталось. Чтобы лишний раз всколыхнуть куст и окончательно засветить своё местоположение.

Время сразу же потянулось мучительно и неспешно. Очень быстро Арлетта выяснила, что стоит чёрт знает как, неудобно вывернув одну ногу, и эта нога уже начинает болеть. А ещё приходится держать руки на весу, что тоже удобства не добавляет. И ветки - оказывается, они тут кругом, и касаются листьями кожи сразу в десятке мест, и везде ужасно щекочат. Каким-то чудом Давенпорт в таких условиях, не шелохнувшись, героически выстояла, пока окончательно не поняла, что на неё больше не смотрят. Но если бы пришлось долго изображать из себя неподвижный элемент пейзажа - однозначно не выстояла бы.

И всё-таки, очевидно, уйти отсюда без приключений девушке было попросту не суждено. Арлетта напряглась, когда затылок молодого человека вдруг рывком исчез из её поля зрения. А последовавший за этим нехороший грохот заставил заподозрить: ещё и не по своей воле небось исчез. Метнувшись к краю скалы, Арлетта убедилась, что это действительно грохотали чужие кости по камням. И, прежде чем тоже ласточкой сигать вниз и считать носом уступы, предупредительно крикнула вниз: - Ты как? Живой? Подожди, я сейчас к тебе спущусь!

Александр Коншин

Из носа пошла кровь, голова как-то непривычно гудела, в глазах стало двоиться. Такое состояние было достаточно редким в его жизни, но и этого избежать не удавалось. Он зажмурился и мотнул головой, надеясь избавиться от противной гудящей боли. Открыв глаза, он с огорчением понял, что стало еще хуже. Теперь ко всему этому добавилось чувство тошноты. Он сглотнул и прислонил ладонь ко лбу. Нащупал небольшой шишак и усмехнулся.

Пошевелив конечностями, он оперся о камень и попытался встать. Сделать это было непросто, так как заболела нога, боль была просто адская, и он сжал челюсти и застонал. Упал на колено и зажмурился от головной боли. Нет, это никуда не годилось. Чертова птица. Летают всякие, жить мешают. Убить. Расстрелять.

Откуда-то сверху послышался голос, и он поднял голову. Солнце ослепило его, но он увидел силуэт девушки. Он кивнул, что никуда не денется, и снова закрыл глаза, надеясь, что хоть так боль немного утихнет. Ему часто попадало по голове и на ринге, и в драках, но чтобы были такие последствия он не помнил. И сейчас, как бы он ни хотел, чтобы его оставили в покое, он понимал, что, возможно ему понадобится помощь. Только вот он не привык принимать помощь. Но иногда надо делать что-то впервые. Поэтому он покорно остался на том же месте.

Арлетта Давенпорт

Самым сложным было заставить себя не торопиться. Хотелось, конечно, нестись вниз к пострадавшему на всех парах, все быстрее и быстрее, но Арлетта прекрасно видела, чем это чревато. Оступится ещё, чего доброго, и тоже полетит вниз по склону головой вниз. И вместо оказания помощи пострадавшему - разляжется рядом вторым комком ушибов. Звучит мало того что неприятно, так ещё и по-идиотски. Стараясь до такого не докатиться, Давенпорт спускалась осторожно, всеми силами пытаясь не разводить панику раньше срока и не торопиться.

Привычка разуваться перед превращением в этот раз неожиданно сослужила добрую службу. Босые ноги цеплялись за землю лучше и надежнее, чем в точно такой же ситуации смогли бы кеды или кроссовки. Поэтому двигалась вниз Арлетта относительно уверенно. Пару раз под ногами проскальзывали и перекатывались мелкие камни, но ни к каким неприятностям это так и не привело. И в конечном итоге возле пострадавшего Давенпорт оказалась относительно быстро. Не так лихо, конечно, как если бы неслась на помощь галопом, но всё же.

У молодого человека на лбу вспухала красноречивая шишка. Идущая из носа кровь была уже несколько менее красноречива - то ли он и носом тоже приложился, то ли так качественно шарахнулся лбом. А может, и ещё чем другим, так сразу и не скажешь. К шишке Арлетта осторожно направила синюю энергию, замораживая боль. И, стараясь не дрожать голосом, а напротив, излучать уверенность, попросила: - Нет-нет, не отключайся мне тут, открой глаза, пожалуйста! Где-нибудь ещё болит, кроме лба? Сколько пальцев показываю? - и Арлетта повела перед лицом у молодого человека оттопыренным мизинцем. - Один, два, много?

Александр Коншин

Так плохо ему еще никогда раньше не было. Кажется, даже в драках он не получал сотрясение мозга, стало быть черепная коробка не такая прочная, как он предполагал раньше. А может просто падать было высоко и круто. Он даже не думал осмотреть себя на предмет содранных коленей, рук, локтей и еще чего-то там, сейчас главной его проблемой была неутихающая и как бы нарастающе-утихающая, одним словом пульсирующая. Очень нехорошая боль. Он еще раз потрогал шишку на голове и закрыл глаза. Захотелось спать - один из признаков сотрясения мозга. Он пересилил себя и открыл глаза. Перед ним стояла девушка. Видимо, та самая, что кричала ему сверху, что спустится на помощь.

В какой-то момент боль в голове стала слабее, сознание чуточку прояснилось. Он моргнул и убедился, что это действительно так. Девушка показывала палец, и он слабо улыбнулся.

- Могу предположить, что два, но ведь не может быть два мизинца, если ты, конечно, не какой-нибудь монстр. Стало быть, один.

Несмотря на значительное отсутствие головной боли, говорить было трудно. Теперь можно определить, где еще болит. Он попытался встать на ноги, но снова тело пронзила сильная боль в лодыжке. Он зашипел, ну не стонать же при девушке в самом-то деле, и опустился на камень. Потрогал больное место и поморщился. Кажется, вывих. Точно не перелом. Вот что-что, а что такое перелом Алекс знал. Было пару раз.

- Это ты мне сняла боль в голове? Как ты это делаешь?

Арлетта Давенпорт

Несмотря на итоговый правильный ответ, рассуждения о двух мизинцах всё же заставили Арлетту сделать вывод, что перед глазами у молодого человека мир приплясывает и пытается раздвоиться. В целом по совокупности симптомов - шишка, кровотечение из не разбитого носа, попытка молодого человека задремать и отключиться, а теперь ещё и вот это вот - напрашивалось сотрясение мозга, ну просто требовало его диагностировать. Давенпорт едва слышно ругалась сквозь зубы - сотрясение ей до этого встречалось только в учебниках и справочниках, но ни разу не возникало живьём. То ли в последнее время эта травма обходила обитателей монастыря стороной, то ли конкретно на дежурство американки эта напасть никогда не выпадала. И сейчас, конечно, не сказать, что приходилось импровизировать, но всё равно, Арлетта имела привычку при первом заходе сомневаться в своих руках до последнего.

- Делаю вот, - неохотно и расплывчато ответила Давенпорт, которой как раз сейчас болтать и вступать в дискуссии хотелось меньше всего. Не когда у неё проблемы прямо под руками. - Слушай, я понимаю, что ты ни разу не убит и более чем жив, но ты не мог бы не подпрыгивать? С сотрясением вообще-то полагается лежать недели три пластом, ты в курсе? Хочешь на три недели под одеяло?

Арлетта была более чем уверена, что три недели обниматься с подушкой молодой человек не захочет. Поэтому сейчас старательно направляла на его пострадавшую голову фиолетовую энергию, пытаюсь, говоря канцелярским языком, минимизировать ущерб. Получалось, наверное, не слишком уверенно - в первый раз часто такое ощущение, будто руки не только кривые и растут не оттуда, но и вообще они по сути своей ноги, по какому-то недоразумению нынче выполняющие функцию рук.

Александр Коншин

Он продолжил сидеть на камне и теперь сосредоточенно думал, что ему делать с больной ногой. Подняв голову, он посмотрел на крутые склоны, не сразу даже нашёл тропинку, по которой спускался, и понял, что вот здесь-то ему пришла хана в том плане, что сам подняться он не сможет, всё-таки боль в ноге слишком сильная, а вот заставлять хрупкую девушку тащить его на себе... нет, так нельзя. Хотя её вопрос про одеяло вызвал на его лице лёгкую улыбку.

Она так и не ответила на его вопрос как она это делает, и он пожал плечами. К боли он был привычен, акцентировал своё внимание только на том месте, которое болит, а стоило боли пройти, как он забывал про это. Иногда боль просто становилась тише, и он тоже забывал про неё. Так делать нельзя, это может повлечь за собой разного рода проблемы. Но пока такого не было, да и к тому же грех думать о боли, когда ты молод и полон сил. Вот и Александр не акцентировал своё внимание на разного рода травмах.

Боль в голове постепенно утихала, сознание оставалось таким же странным. Оно вроде бы есть, но какое-то далёкое, будто не твое. Он опустил голову, так как с опущенной головой всегда много легче сидеть, и стёр кровь рукавом джемпера. Кровотечение останавливалось,

- Окей, мисс, больше не буду скакать. - Он улыбнулся и посмотрел на неё. - Три недели под одеялом? Да бросьте, это же просто сильный удар по голове. Хотя... - он задумался. - Если ты будешь ухаживать за мной, то я буду идиотом, если откажусь. Он пошевелил повреждённой ногой и, оперевшись о неё, снова чуть не взвыл от боли. Всё-таки он надеялся, что это не перелом. Болело в очень плохом месте, на стыке суставов, и он не был уверен, что без рентгена можно правильно определить

перелом и наложить гипс. Хотя он не был уверен, что и гипс тут есть. Да и если будет просто вывих, то тоже ничего хорошего это не значит. Грёбаная птица. Вечно из-за этих крылатых возникают проблемы.

Девушка что-то всё колдовала над его головой, и он решил не отвлекать её и прикрыл глаза. Была какая-то слабость, непонятно чем вызванная. Может действительно сотрясение мозга? он мотнул головой и открыл глаза, чтобы посмотреть на девушку - ведь он её так и не рассмотрел толком. Тут он заметил, что она была босиком, и удивлённо выгнул бровь.

- А почему ты босая? - Нет, вот в данный момент это было самое важное, что ему хотелось узнать. В другом бы случае он просто бы не обратил на это внимание. Видимо, действительно сильно приложился к камням при падении...

Арлетта Давенпорт

- Я так гуляла. Босиком, - коротко пояснила Давенпорт, ухитряясь при этом опять так ничего и не объяснить. Признаться, девушка вообще крайне смутно слышала, с чем к ней обращаются. Хотя молодой человек был очень мил и говорил, безусловно, приятные слова, Арлетта была сейчас едва способна их оценить. У нее на руках неожиданно оказался больной, которого по-хорошему уложить бы в лазарете на койку и лечить там - а как его туда уложишь, если он на ногах не стоит, причем аж по двойной причине сразу. Поэтому требовалось срочно придумать что-то вот прямо сейчас, прямо на месте.

- Родной мой, я боюсь, я на своем хребте тебя до монастыря не дотащу, - сказала Арлетта, борясь с желанием начать напряженно обгрызать себе нижнюю губу. И полушутя сказала: - Но могу поработать костылем. Допрыгаешь до монастыря до одной ноги? Тогда буду ухаживать за тобой и две, и три недели - сколько понадобится. Идет?

Всерьез этот вариант девушка, конечно, не воспринимала. Идея заставить человека с сотрясением мозга попрыгать еще немного ей не нравилась в корне. Значит, что-то из этого нужно было немедленно устранять. Или сотрясение, или прыжки. Мозгом Арлетта немедленно потянулась к прыжкам как к более простой альтернативе - вылечить перелом казалось ей все же более простой задачей.

А там ещё и не перелом, к тому же. Лодыжка у молодого человека, конечно, опухла устрашающе, но характерных для перелома трещин, тянущихся через кости серыми полосами, Арлетта в ауре не увидела. Кости, судя по всему, уцелели, несмотря на головокружительный полёт вниз по склону.

- Милый, а попробуй пошевелить ступней? - на всякий случай попросила Арлетта. И осторожно коснулась лодыжки молодого человека кончиками пальцев, замораживая боль синей энергией. - Мне кажется, это всё-таки вывих. Если да, то мы его быстро вправим, и нам обоим станет гораздо легче жить. Ну? Только не усердствуй слишком.

Александр Коншин

Он, конечно, знал, что люди бывают странные, но ему почему-то казалось, что босиком могут ходить только обдолбанные и обкуренные хиппи, ну или всякие разные сектанты. Или древние люди. Ни на одного из таких индивидов эта девушка никак не была похожа. Следовательно, здесь было что-то другое. Интересно, конечно, что именно, но вот сейчас мозг не имел способность соображать. Поэтому молодой человек просто плюнул на это и стал слушать девушку. Улыбнулся, когда она согласилась за ним ухаживать в лазарете. Какой же нормальный мужик устоит

от такого?

Она предложила ему пошевелить ступней, и он это сделал, побаиваясь, чего от себя не ожидал, почувствовать неприятную боль. Колюще-режущую, например. Но удивился, что не почувствовал ничего, кроме какой-то далекой тупой боли. Он кивнул, но пока не спешил вставать. Сознание все еще оставалось каким-то спутанным.

- Мне кажется, что я смогу дойти до лазарета, - задумчиво сказал он, глядя наверх. - Тут нет другого подъема?

Арлетта Давенпорт

- Другой подъем? Ага, есть. Тут практически где хочешь, там и подъем, если по скалам лазать умеешь, - рассеянно ответила Арлетта, с облегчением отмечая, что ступня у молодого человека шевельнулась. Это американку несказанно порадовало. Значит, не нужно пытаться в максимально приближенных к боевым условиям собрать обратно и заштопать ему переломанные кости, это радостная перспектива. В этом месте Давенпорт обозлилась на саму себя. Она вообще-то в монастыре всячески делает вид, что преподает ученикам врачевание. Она должна уметь собрать и заштопать кости, хоть на коленке, хоть без оной, и подобного рода задачи, как бы внезапно они ни встречались, не должны вызывать у нее оторопь или хуже того - нервный ужас. Иначе о каком вообще примере для младшего поколения может идти речь.

- Хотя, ты знаешь, мне приходит на ум один подъем, - сказала Арлетта и обеими руками взялась за ногу молодого человека, вправляя вывих. Синяя энергия должна была заглушить боль и не заставлять парня заикливаться на том, что ему отрывают ногу, но для верности Арлетта продолжала забивать эфир своей болтовней: - Такой, по которому мы с тобой в обнимку сможем подняться и без скалолазания. Ты ведь подобный подъем имел в виду, когда спрашивал? Ну так вот - да, здесь такой есть. Но мы к нему пойдем только после того, как я скажу. Не вскакивай без разрешения, ладно? Посиди еще немного, мне сперва надо твою ногу привести в приличный вид.

Хоть вывихнутую лодыжку Давенпорт и вправила, это было еще только полдороги. Оранжевой энергией Арлетта принялась сбивать отек, чтобы потом можно было заняться пострадавшими мышцами, и, чтобы не делать это в гробовом молчании, попыталась занять молодого человека разговором: - Ладно, со мной мы разобрались, я гуляла. Скажи, а ты как сюда забрел?

Александр Коншин

В жизни каждого человека хоть раз наступает момент, когда с ним происходит что-то новое, что никогда прежде не происходило. Алекс помнил много ситуаций, когда он дрался, разбивая костяшки на руках до крови, даже один раз его электрошокером пугали, но он не помнил ни одного раза, когда что-то ломал или получал иного рода травмы, из-за которых был вынужден лежать. А сотрясения мозга у него никогда прежде не было. По крайней мере, он не обращался к врачам после травм. Потому что поединки, в которых он участвовал, были запрещены.

За ним и прежде ухаживали девушки, и он всегда пользовался их заботой. Ведь они глупые, вешаются на оболочку, считая с раннего детства, что если красивый, то и благородный. Александр благородным никогда не был. По крайней мере, никто об этом доподлинно не знал.

Незнакомка, они так и не познакомились, все-таки не до этого было, что-то сказала

про подъем, и это выглядело неубедительно, но и как-то грустно. Вот прямо вот грустно и именно сейчас. Он вздохнул и осторожно мотнул головой, ожидая приступ боли или головокружения. Но этого не было, просто была какая-то слабость, и сознание будто находилось где-то далеко.

Девушка вправила вывих, и он сжал челюсть, чтобы не закричать от боли, которая показалась ему слишком странной, острой и будто похожей на зуд. Правда, она почти сразу исчезла, а на ее месте стала разливаться прохлада сродни той, как будто на участок приложили лед. Льда у девушки не было...

- Я? Я просто спускался, а потом отвлекся на птицу. Она то ли громко каркнула, то ли еще что. Не помню. А перед этим старался сделать наброски гор. Люблю горы, они меня успокаивают. Кстати, если не возражаешь, можем познакомиться, Александр, можно просто Лекс. - Он улыбнулся

Арлетта Давенпорт

- Рискну предположить, что теперь ты потеряешь доверие если не к горам, то уж как минимум к птицам, - сказала Арлетта, почти что выбивая из самой себя вымученную, неумелую шутку. Пошутишь тут внятно, как же, когда голова забита совсем другим. Сбить отек у девушки получилось, и Давенпорт немедленно сменила оранжевую энергию на красную, занявшись травмированными связками и мышцами и восстанавливая поврежденные ткани. - Не возражаю, можем познакомиться. Я Арлетта. И, пожалуйста, сразу учти: если возьмешься изобретать для моего имени всякие там сокращения, я тебя лично задашу. Вот этими же самыми руками, которыми сейчас лечу. Без обид, ладно?

Сокращения от своего имени Арлетта любила не слишком - она почему-то свое имя в них упорно не узнавала и почти что отказывалась на такие сокращения отзываться. Ну, разве что близким людям могла такие фокусы позволить. Александру в число этих близких людей прорываться было пока что явно рано.

Когда Арлетта закончила работу с энергией, у нее странно ломило ладони и запястья - как будто девушка не водила руками над пострадавшей ногой Лекса, а этими самыми руками пару километров тащила парня на себе по пересеченной местности. Не подавая виду, что ей бы сейчас руки отстегнуть и где-нибудь временно бросить, потому что так будет легче, и морально, и физически, так как от спекшихся рук что так, что эдак - толку никакого, Арлетта показательно-бодро сказала: - Ну вот, теперь можно двигаться. Нogu я тебе подлатала, но ты все равно не испытывай ее пока лишний раз на прочность, не гарцуй на ней, ладно? Разрешаю тебе висеть на мне как на костыле, и давай выступать в направлении лазарета. Давай, вставай потихонечку, - и Арлетта наклонилась над Лексом, чтобы ему было сподручнее обхватить ее за шею, за плечи или как там ему удобнее, и с ее помощью подняться.

Александр Коншин

Голова уже не болела, разве что чувствовалась какая-то странная и непривычная слабость, и он подумал, что, судя по всему реально получил сотрясение мозга. Но к горам или птицам этт не поменяет никакого отношения, хотя к птицам возможно, что и поменяет. А вот горы... ведь все когда-нибудь падают с гор. Даже в Москве есть Ленинские горы, там очень красиво, есть целая куча экологических тропок, спуски для лыжников и сноубордистов, а в последнее время и горки для ватрушек или тюбингов. И вот это место назвать горами не поворачивается язык. Это даже не холмики, просто горки. Так что с гор падали все, кто-то страдал от этого, кто-то

оказывался в прозекторской. Да и что в этом такого? Ему вообще нет дела.

Он сплюнул и улыбнулся, когда она назвала свое имя и еще много чего говорила. Потом она наклонилась к нему, чтобы, вероятно, помочь ему встать, и он схватил ее руку и галантно поцеловал. Отпустил ее руку и протер руками лицо. Ему очень не хотелось, чего он совершенно от себя не ожидал, опираться на эту сравнительно невысокого роста кажущуюся хрупкой девушку. Лучше он попробует встать сам. Но, вероятно, стоит продолжать диалог, да? А еще ему в какой-то момент показалось, что девушка как бы сильно устала от всех этих манипуляций. Ну нет, он попробует сам встать. Ну не может он, вот непонятно только почему, заставить ее тащить его тушу на себе. Как-то странно все это. Магия чтоли? Так она ведь не существует. Плацебо, нлп, и человек кажется сам себе здоровым.

- Удивительное имя. Американское? - Вероятность большая, ибо там все немного двинутые.

Он пошевелил поврежденной ногой и не почувствовал боли. Вероятно, он может встать, хотя ему казалось, что лучше без опоры этого делать не стоит. Но он всегда делал то, чего хотелось только ему, и плевать он хотел на интуицию и всякие чувства. Он глубоко вдохнул и осторожно встал на ноги, делая опору на здоровую ногу. Несильно закружилась голова, и он пошатнулся, но удержал равновесие.

- Я никогда этого не говорил, но спасибо, - боже, что он несёт?! Почему?
